

Сов. счетера, 1979, 9 янв.

ПЛЕЧО СТАРШЕГО

Так, наверное, в любом театре: нового главного режиссера встречают не только с надеждой, но и с известной долей осторожности. Тем более если в его багаже только два самостоятельных спектакля и за плечами всего лишь двадцать восемь лет жизни.

Именно так начал свою деятельность главного режиссера в Узбекском академическом театре драмы имени Хамзы двадцативосьмилетний Баходыр Юлдашев. Возраст нового главного внушал труппе больше всего сомнений — за всю шестидесятилетнюю историю театра здесь еще не было такого молодого руководителя.

Сейчас, спустя четыре года, Баходыр вспоминает, что предложение занять столь ответственную должность в старейшем и известнейшем драматическом театре республики буквально ошеломило его — что может быть страшнее, чем провалиться в таком коллективе! Но тем не менее Юлдашев принял предложение, и, вероятно, не последнюю роль в таком решении сыграла его многолетняя привязанность к театру. Баходыр из семьи профессиональных актеров, мать его, Ширин Мелиева, до сих пор руководит драматическим театром в городе Каттакургане. С театром были связаны дни детства: частые походы на спектакли и репетиции, первые успехи в школьных постановках, где Баходыр был неизменным исполнителем героических ролей, стремясь подражать своему кумиру, замечательному актеру Алиму Ходжаеву. Он решает сделать театр своей профессией и поступает в Ташкентский театрально-художественный институт имени А. Н. Островского. С этого дня Театр имени Хамзы стал его вторым университетом — он приходил сюда почти каждый день. Теперь он пришел в этот театр художественным руководителем.

Баходыр вспоминает, как помогало ему на первых порах доброжелательное отношение старших — часто заглядывали к нему на репетиции Сара Ишантураева, Наби Рахимов, Шукур Бурханов — народные артисты СССР, ветераны театра. Одобрительно улыбались, порой что-то деликатно подсказывали — это рождало уверенность и страстное желание творить, пробовать, искать.

Со студенческих лет Баходыр Юлдашев мечтал о «Разбойниках» Шиллера. И вот в театр влилась новая группа выпускников актерского факультета. Прочитать Шиллера по-новому, сделать его актуальным сегодня — что может быть увлекательнее! Молодежь с азартом взялась за работу. И хотя «Разбойники», может быть, и не имели в городе того успеха, на который рассчитывала молодежная группа театра, зато актеры, работавшие с Баходыром, поверили в него до конца.

Именно эта первая постановка стала для Юлдашева проверкой правильности избранной позиции в отношениях с актерами. Сохраняя уважительный тон в общении с товарищами и спокойствие в самых сложных ситуациях, молодой режиссер стремился передать свое увлечение пьесой исполнителям, порой уступая в мелочах, но сохраняя твердость в главном — в решении спектакля. Такая позиция помогла ему успешно осуществить работу над спектаклем «Я верю в Чили» В. Чичкова — ведь вначале не все были единыдушны в оценке пьесы. Но вот начались репетиции, и холодок в отношениях между режиссером и актерами, рожденный незнанием друг друга, стал рассеиваться. В постановке бы-

ли заняты самые известные актеры театра, и буквально с первых же дней режиссер сумел увлечь их, добиться в отношениях с ними полного взаимопонимания. Постановку пьесы В. Чичкова главный режиссер считает своим первым успехом в театре. Именно в дни работы над этим спектаклем молодой главреж в полной мере понял, как важно режиссеру любить актеров, беречь их, уметь услышать их пожелания. Это обеспечивает тот душевный контакт, без которого невозможно рождение истинного искусства.

Недавно в нашей беседе Юлдашев вновь возвратился к теме «актер — режиссер».

— Мы стремимся, чтобы каждый актер, будь то заслуженный или начинающий, всегда чувствовал себя нужным театру, чтобы ни один день не пропадал у него даром. Согласитесь, что день, прожитый без роли, нельзя назвать полноценным. Вот почему у нас увеличивается число молодежных спектаклей, и мы все чаще подумываем о создании экспериментальной сцены.

Истинным событием в жизни театра стало появление спектакля по повести Б. Васильева «В списках не значился». В самом обращении к этому произведению прослеживается характерная черта творчества Юлдашева: интерес к незаурядной человеческой личности. «В списках не значился» воспринимается как своего рода итог начального этапа творческой работы режиссера. Именно здесь проявился литературный вкус Юлдашева и способность найти свою пьесу, повести за собой своих актеров, найти в постановке свои приемы и открытия. Одновременно этот спектакль продемонстрировал большие возможности молодежи, как бы сделал заявку на то, что театру обеспечено интересное будущее.

Через несколько месяцев исполняется девяносто лет со дня рождения пламенного поэта-революционера Хамзы, имя которого носит театр. Одну из пьес Хамзы — «Бай и батрак» — Юлдашев ставит совместно с выдающимся артистом Бурхановым.

Жизнь главного режиссера заполнена до предела: в коллективе обсуждается проект нового здания театра, и Юлдашев добивается непрямого включения в проект второй сцены. Хотя до предстоящей гастрольной поездки в Индию еще достаточно времени, он уже сейчас советуется со специалистами, как перенести на другую сцену спектакль «Дочь Ганга». А тем временем идут репетиции, читки пьес молодых авторов, заседания художественного совета — трудные и радостные будни главного режиссера Баходыра Юлдашева, лауреата Всесоюзного смотра творческой молодежи.

...Хотел спросить Баходыра, счастлив ли он. Но потом подумал: может ли быть несчастлив человек, если исполнилась мечта его жизни и он нашел свое истинное призвание!

В. ВИЛЬЧИК.

● Б. Юлдашев.

Фото К. Ромеева.